

АКАДЕМИЯ НАУК СССР  
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

# ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

ВЫПУСК  
17 (80)

ИСТОРИЯ И ФИЛОЛОГИЯ  
СТРАН  
БЛИЖНЕГО ВОСТОКА  
В ДРЕВНОСТИ  
и  
СРЕДНЕВЕКОВЬЕ



ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»  
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ  
ЛЕНИНГРАД • 1967

указания на статьи в ливанских периодических изданиях и работы Французского института в Дамаске.

Каталог снабжен указателями трех видов: авторов и переводчиков, названий сочинений, имен переписчиков. Бесспорно, что они облегчают пользование каталогом, указатель сочинений отчасти компенсирует малочисленность перекрестных ссылок при самих описаниях. Указатели в тт. I—II разбиты по библиотекам, а в т. III даны общие указатели.

Описание фондов двух библиотек в т. I производит впечатление исчерпывающего; т. II, как и т. I, включает произведения не только христианских авторов различных исповеданий, но и мусульманских. В т. III Ж. Насраллаха ограничивается исключительно православными (мелькитскими) сочинениями, оставляя в стороне остальные части описываемых им фондов. Он рассматривает каталог как подготовительный этап к написанию труда по истории мелькитской литературы с IX по XIX в. Хотелось бы надеяться, что автор полностью завершит работу по описанию представляющих выдающийся интерес рукописных фондов Ливана.

Каталоги проф. Ж. Насраллаха следует приветствовать как описание редких и очень ценных коллекций Ливана. Из числа описанных в каталоге рукописей следует выделить группу ранних переводов на арабский язык с греческого и сирийского, которые могут иметь значение для изданий этих текстов. Интересны эти арабские переводы и с точки зрения появления новых отвлеченных понятий, утончения мысли и языка арабов. Рукописи и труды позднего времени XVII—XIX вв. существенны как подготовившие оживление, новый этап в литературе арабов, сыгравшей столь важную роль в самоопределении, в новой политической организации арабских государств.

*И. Михайлова, А. Халидов.*



*Travaux et mémoires, I. Directeur Paul Lemerle, professeur à la Sorbonne. Paris, 1965. Centre de recherche d'histoire et civilisation byzantines.*

Том трудов, опубликованный под редакцией неумолимого профессора Лемерля, одно из многих возглавляемых им изданий по византиноведению. П. Лемерль объединяет вокруг себя не только специалистов по истории Византии во Франции, но и является главой международной ассоциации, объединяющей византинистов всех стран, направляющих в эту организацию представителей своих национальных комитетов. Том, предложенный нашими французскими коллегами, содержит интересные и разнообразные исследования, которые привлекают внимание специалистов.

Первой в сборнике помещена работа г-жи Арвелер, ее перу уже принадлежит солидная книга „Византия и море“, здесь же она выступает с исследованием „История и география области Смирны между двумя турецкими оккупациями (1081—1317), главным образом в XIII в.“. Отмечая особое положение области Смирны, ее роль в тысячелетней истории Византии, автор утверждает, что именно область Смирны и Нимфейона была действительным центром, а не Никея, давшая имя новой империи. После хронологического изложения событий автор дает очерк исторической географии византийской Малой Азии (стр. 11—16) и этнического состава области Смирны (стр. 16—28), в которой наряду с греками, с пришедшими крестоносными западными завоевателями были

тюрки и команы. Интересен раздел „Города и сельские поселения“, благодаря привлечению документов он дает живую картину жизни и управления. Автор рассматривает административную деятельность церкви и ее центров (стр. 75—121). Гражданскому и военному управлению области посвящена следующая глава (стр. 123—165), дана прозопография, экскурс о семьях (стр. 167—178), поселившихся в Смирне в XIII в. Приложены карта и индексы, облегчающие использование этого труда.

Тщательное исследование Е. Арвелер, разнообразие привлеченных ею источников могут служить образцом для детального изучения жизни Византии.

Широко известный своими превосходными источниковедческими трудами профессор Дуйчев в этом томе дает „Византийскую хронику 811 г.“, содержащую историю императора Никифора, его похода в Болгарию при Круме и гибель. Издание, выполненное с привлечением новых списков, имеет параллельный французский перевод (стр. 210—216). Комментарий и сравнительный анализ данных других источников, греческих и болгарских, воссоздают живую картину событий этого решающего и для Византии, и для Болгарии года.

Статья профессора Лемерля озаглавлена „Фома Славянин“, тема, неоднократно дебатировавшаяся в византиноведческой литературе, в частности советской. Исследование охватывает все источники и анализирует отдельные версии. Автор приходит к выводу, что было бы заблуждением восстанавливать историю этих событий, опираясь на сообщения то одного, то другого источника. По его мнению, существуют две версии, из которых следует избрать ту, которую он называет „микроазиатской“, как наименее разукрашенную легендами. Далее выделены те факты, которые автор считает несомненными (стр. 284—291). В заключение Лемерль кратко формулирует свои положения: в известной мере он допускает, что восстание Фомы связано с общим брожением в империи периода иконоборчества. „Император справедливый, энергичный, хороший администратор“, Лев V удачно восстановил престиж империи у болгар. Он был убит малоизвестным офицером, полагавшим, что он сможет захватить престол, но против него выступил Фома. Далее развивается конфликт между Фомой и имп. Михаилом, который автор рассматривает как часть столкновений между провинцией и столицей, которые были, однако, не настолько существенны, чтобы продолжаться после поражения Фомы: Михаил был императором в Константинополе, а это решало все. После этих событий для Византии остались три опасности: возбуждение Малой Азии, слабость флота и нападения болгар (стр. 297).

Ж. Гуйар (J. Guillard) назвал свою статью „Ересь в Византийской империи до XII в.“ (стр. 299—322), где дан беглый обзор ересей. Автор указывает на необходимость изучения анафематствований и других частью неизданных документов, а также на необходимость изучать ереси в тесной связи с общей религиозной жизнью империи, ее эволюцией. Справедливо обращено его внимание на распространение неомессалианства и исихазма в монастырях, на проникновение богомилства в низшие слои клира, монашества, в простонародье. К павликианству обратились солдаты войск, расположенных в Малой Азии. Правильно отмечено, что павликианство и богомилство сближала общая для них оппозиция светской власти, привлекавшая к ним социальные группировки недовольных.

„Привилегии церкви эпохи Комнинов: неизданный рескрипт Мануила I Комнина“ названа статья Н. Звороноса, который после подробного анализа документов пришел к выводу, что действия имп. Мануила нельзя рассматривать как политику, направленную на поддержку армии и пронариров за счет церкви. Это была попытка навести порядок в крайне

расстроены финансы государства, причем в первый период царствования Мануила менее всего пострадала церковь, что вызвало конфликты между различными социальными группами, которые император тщетно пытался примирить. В последний период с 1158 г., особенно в годы 1166—1176, подстрекаемый своей политикой на Западе и требованиями враждовавших группировок, Мануил делает более энергичные попытки их подчинить. Нам представляется, что автор недостаточно учитывает социальный момент, борьбу за главную производительную силу — землю и за крестьянина — между группами господствующего класса, тогда как он сам признает, что имел место ничем не прикрытый захват государственных и частных земель вопреки законности. Но верно положение автора, что эти явления объясняют реакцию Андроника и его трагическую гибель (стр. 382—383).

Статья Астриюка (Charles Astruk) посвящена разбору и анализу рукописной традиции светских сочинений Феодора II Ласкариса (стр. 395—404), представляющих интерес для их издания.

Якоби (D. Jacoby) рассмотрел состояние фискальной системы Пелопоннеса в XIV—XV в., так называемый „зоватикум“, и пришел к выводу, что после захвата византийских территорий Венецией фискальная система в основном была сохранена и крестьянство не испытало значительных изменений (стр. 405), но эта система была отчасти приспособлена к особенностям государственного устройства Венеции. Установленный режим допускал, чтобы фискальные обязательства временно, иногда постоянно становились достоянием частных лиц — „privatisation“, поэтому барщина, поставка соломы и сена лежали только на государственных крепостных, вилланах, тогда как остальное крестьянство было от этого избавлено (стр. 420).

Верпо (J. Verreaux) остановился на рассмотрении иерархической лестницы должностей Палеологов (стр. 421—437). Г-жа Балдицеану (Baldiceanu-Steinherr) рассмотрела значение турецких хроник для истории взятия Адрианополя турками.

Даже краткое ознакомление с богатым содержанием этого сборника может представить интерес для специалистов. Нельзя не отметить общую характерную черту сборника — превосходное знание источников, положенных в основу каждой статьи, привлечение рукописных фондов авторами и тщательно подобранной библиографии. Будем надеяться, что за I томом последуют другие, такие же интересные и значительные.

*Н. П.*

---

### **ХІІІ ВИЗАНТИЙСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС В ОКСФОРДЕ 5—10 СЕНТЯБРЯ 1966 г.**

Изучение истории и культуры Византии заняло настолько выдающееся положение среди других отраслей исторических наук, что Международный комитет византинистов, в который входят члены национальных комитетов византинистов разных стран, стал организовывать свои конгрессы каждые 5 лет.

ХІІІ Международный конгресс византинистов происходил в старейшем университете Англии, в Оксфорде. Основной темой конгресса, которой были посвящены пленарные заседания, была история ХІ в. Византии. На секционных заседаниях были заслушаны доклады, посвященные другим разнохарактерным темам. На пленарных заседаниях